

Семенова Диана Михайловна

Semenova Diana Mikhailovna

старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Самарского университета

*Head of Teacher of the Department
of Criminal Law and Criminology of Samara University*

E-mail: 5500diana@mail.ru

УДК 343.238

**ОСНОВЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ
МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
*THE FUNDAMENTALS OF THE DIFFERENTIATION
OF CRIMINAL RESPONSIBILITY
FOR THE MULTIPLE OFFENCES***

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений с точки зрения взаимосвязи преступлений, образующих множественность, и повышенной общественной опасности личности. Исследуются вопросы соотношения понятий дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Определяются основание дифференциации уголовной ответственности и критерии общественной опасности множественности преступлений. Отмечается, что в учении о множественности преступлений остаются спорными концептуальные идеи о наличии взаимосвязи преступлений, образующих множественность преступлений, соотношении общественной опасности единичного преступления и множественности преступлений и опасности личности виновного. Отмечается неэффективность законодательной дифференциации уголовной ответственности. Делается вывод, что непоследовательная уголовная политика в сфере законодательной регламентации института множественности преступлений, проводимая без учета реального состояния повторной преступности, не способствует совершенствованию ни законодательной, ни правоприменительной практики. Утверждается, что разработка концептуальных основ противодействия множественности преступлений является перспективным направлением

уголовно-правовых исследований в целях адресного уголовно-правового регулирования. В заключении формулируются предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего основы дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений.

Abstract. *The article deals with the study of the problems of differentiation of criminal responsibility for the multiple offences from the point of view of the relationship between crimes that form multiple offences and increased social danger of the individual. The questions of correlation of the concepts of differentiation and individualization of criminal responsibility are investigated. The basis for the differentiation of criminal responsibility and the criteria for the social danger of a committed crime multiple offences are determined. Conclude that in the doctrine of multiple offences the conceptual ideas about the existence of an interconnection of crimes that form multiple offences, the public danger of a single crime and a multiple offences and the danger of the personality of a repeat offender remain controversial. The inefficiency of legislative differentiation of criminal liability is noted. Conclude that the inconsistent criminal policy in the field of legislative regulation of the institution of multiple offences, conducted without taking into account the real state of repeated crime, is not contribute to the improvement of either legislative or law enforcement practice. Author argue that the development of conceptual foundations for combating a multiple offences is a promising area of criminal-legal research for the purpose of targeted criminal-legal regulation. In the conclusion, proposals are formulated for improving the legislation regulating the basis for the differentiation of criminal liability in the context of a multiple offences.*

Ключевые слова: уголовная политика, дифференциация уголовной ответственности, множественность преступлений, рецидив, общественная опасность преступления, общественная опасность множественности преступлений, опасность личности виновного, индивидуализация уголовной ответственности.

Keywords: *criminal policy, differentiation of criminal responsibility, multiple crimes, social danger of crime, social danger of multiple offenses, recidivism, danger of the guilty person, individualisation of criminal responsibility.*

Множественность преступлений, будучи социальным явлением, свидетельствует о повышенной опасности нескольких

преступлений и личности виновного. Поэтому в условиях множественности преступлений правовые последствия преступлений должны быть сообразны характеру и степени общественной опасности деяний, обстоятельствам их совершения и личности совершившего. По общему правилу лицо, совершившее несколько преступлений, должно нести повышенную уголовную ответственность для достижения цели социальной справедливости, исправления и специальной превенции.

Учитывая, что формы и виды множественности преступлений имеют различные характер и степень общественной опасности и связаны с изменениями общественной опасности лица, виновного в их совершении, классификация форм и видов множественности преступлений определяется в качестве необходимого инструмента дифференциации уголовной ответственности.

В науке уголовного права дифференциация уголовной ответственности по существу рассматривается в качестве: 1) генерального направления уголовной политики [1, с. 58]; 2) принципа уголовно-правовой политики [2, с. 77]; 3) результата законодательной деятельности [3, с. 9]. Учитывая многогранность категории «дифференциация уголовной ответственности», мы полагаем возможным ее рассмотрение в качестве генерального направления уголовной политики. Это понимание, на наш взгляд, включает в себя и другие специальные определения дифференциации уголовной ответственности (принцип уголовно-правовой политики как ее основополагающую идею и результат законодательной деятельности как одной из форм уголовной политики).

Основными инструментами дифференциации уголовной ответственности являются: изменение запрещающих уголовно-правовых норм, норм о судимости и освобождении от уголовной ответственности и наказания. Такой подход позволяет дать содержательную характеристику дифференциации уголовной ответственности.

Т.А. Лесниевски-Костарева дифференциацию уголовной ответственности по содержанию характеризует как «градацию,

разделение, расслоение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного» [4, с. 368]. Большинство научных исследователей отстаивают мнение о том, что дифференциацию ответственности осуществляет именно законодатель в нормах уголовного кодекса. Например, Л.Л. Крушликов и А.В. Васильевский дифференциацию ответственности определяют как «осуществляемое законодателем разделение последней, дозировку с учетом определенного рода обстоятельств, целью которой является создание для правоприменителя желаемого режима при определении меры (вида и размера) ответственности за совершенное правонарушение» [5, с. 62].

Однако существуют иные подходы к определению дифференциации ответственности. Некоторые ученые не разграничивают понятия дифференциации и индивидуализации ответственности [6, с. 57], другие допускают подмену понятий дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания [7, с. 12]. Третьи уточняют, что дифференциация осуществляется не только в законе, но и в суде, в материалах судебной практики, и предполагает необходимость учета на всех уровнях – законодательном и правоприменительном – общественной опасности как деяния, так и деятеля [8, с. 92].

Считаем, что дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности – взаимосвязанные, но не тождественные категории. Прежде всего, они различаются по основаниям, трактовка которых взаимосвязана с пониманием дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Так, одни научные исследователи полагают, что основание дифференциации уголовной ответственности – это свойство общественной опасности преступления [9, с. 373]. Другие относят к основаниям общественной опасность содеянного и лица, его совершившего [10, с. 18]. Некоторые ученые считают дополнительными основаниями дифференциации особенности личности преступника и формы вины [11, с. 91].

Иногда в содержание этого понятия, помимо общественной опасности посягательства и личности виновного, включают смягчающие и отягчающие обстоятельства. Например, Ю.Б. Мельникова под дифференциацией ответственности понимает установление уголовным законом различных видов (форм, объема, меры) этой ответственности, под ее основаниями – характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность (наказание) [12, с. 16].

При характеристике общественной опасности деяния как основания дифференциации уголовной ответственности обычно указывают на характер общественной опасности. Однако известны и другие позиции. Так, выделяются во взаимосвязи характер и степень общественной опасности преступления [13, с. 26]. И наоборот, только степень общественной опасности преступления. Например, Н.В. Васильев писал, что основание заключается в качестве степени общественной опасности деяния, связанной с ее существенным изменением [14, с. 42–43].

П.В. Коробов основаниями дифференциации признает типовые характер и степень общественной опасности преступления и типовую степень общественной опасности виновного [15, с. 12].

С точки зрения Т.А. Лесниевски-Костаревой, к основаниям дифференциации следует относить типовую степень общественной опасности преступления и личности виновного, поскольку «характер общественной опасности служит основанием установления уголовной ответственности» [16, с. 56]. Т.А. Лесниевски-Костарева при определении дифференциации ответственности выделяет два ее аспекта – деятельность законодателя и воплощение результата этой деятельности. Она говорит о градации ответственности в уголовном законе, в результате которой законодатель в зависимости от степени общественной опасности преступления и личности виновного устанавливает различные уголовно-правовые последствия.

Следует отметить, что с данной позицией согласиться сложно, поскольку характер и степень общественной опасности вза-

имосвязаны и взаимозависимы, так как: 1) преступления классифицируются законодателем в зависимости их от характера и степени общественной опасности (ч. 1 ст. 15 УК РФ); 2) при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления (ч. 3 ст. 60 УК РФ); 3) классификация преступлений по видам в Особенной части УК РФ осуществляется путем распределения их по разделам и главам, а в статьях – по частям на основе характера и степени общественной опасности.

Под характером общественной опасности принято понимать качественную определенность преступного деяния. Как уже отмечалось, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» говорится, что «характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред». На наш взгляд, оценка направленности деяния на охраняемые законом социальные ценности связана с определением непосредственного объекта, которому в случае совершения преступления причиняется вред, или же возникает реальная опасность его нарушения, включая дополнительный объект, который неизбежно ставится в опасность причинения вреда при посягательстве на основной объект, и потому, заслуживая самостоятельной уголовно-правовой охраны, защищается соответствующей нормой в рамках сложного непосредственного объекта (например, жизнь при посягательстве на сотрудника правоохранительных органов, здоровье при разбое). Таким образом, дополнительный объект также сказывается на характере общественной опасности деяния.

Критериями общественной опасности при дифференциации уголовной ответственности, наряду с объектом престу-

пления, выступает каждый из признаков конкретного состава преступления.

Степень общественной опасности – количественная характеристика обстоятельств преступления. Напомним, что в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указано, что «степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному деянию (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления».

Таким образом, если в целях дифференциации уголовной ответственности с учетом характера общественной опасности, прежде всего, определяется место преступления при построении разделов и глав Уголовного кодекса Российской Федерации и иерархии категорий преступлений, то типовую степень общественной опасности деяния и деятеля законодатель принимает во внимание при классификации составов, например, формируя основной, квалифицированный и особо квалифицированный составы преступлений.

Основанием же индивидуализации уголовной ответственности является индивидуальная степень общественной опасности деяния и деятеля.

Субъектом дифференциации выступает законодатель, а индивидуализации – правоприменитель.

Источник дифференциации – уголовный закон, а индивидуализации – итоговый акт правоприменения.

В отличие от дифференциации уголовной ответственности за единичное преступление для дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений необходимо определить совокупную опасность преступлений, составляющих множественность. Как представляется, основанием дифференциации уголовной ответственности при множественности преступлений выступают типовые характер и степень общественной опасности преступлений, а также типовая общественная опасность виновного, определяемые в соответствии с формой и видом множественности преступлений.

Дифференциация уголовной ответственности за множественность преступлений – это различие пределов уголовной ответственности путем изменения запрещающих уголовно-правовых норм, норм о судимости и освобождении от уголовной ответственности и наказания в зависимости от оснований – общественной опасности форм и видов множественности преступлений, а также типовой характеристики личности виновного.

Общественная опасность форм и видов множественности преступлений определяется с учетом категорий, видов, количества, взаимосвязи и времени совершения преступлений. Свойства личности: антисоциальная ориентация, ее устойчивость, отношение к потерпевшему, совершение преступления после осуждения и др., – имеют критериальное значение для дифференциации уголовной ответственности, даже если прямо не названы в составе преступления в качестве отягчающих или смягчающих обстоятельств [17, с. 9, 11].

Сложным является вопрос о возможности дифференциации уголовной ответственности за идеальную совокупность преступлений и составное преступление с учтенной совокупностью. Согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ не образуют совокупность преступлений ситуации, когда совершение двух или более преступлений прямо указано в статьях Особенной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Иными словами, если в составе преступления, предусмотренного

в статье Особенной части УК РФ, в качествеотягчающего обстоятельства, выступающего средством законодательной дифференциации ответственности, указывается на совершение двух или более преступлений, то содеянное квалифицируется как единичное преступление с учтенной совокупностью по одной статье УК РФ. Использование в УК РФ конструкции составов с учтенной совокупностью предполагает повышение санкции, отражающей совокупную общественную опасность нескольких деяний.

В то же время неоднозначным остается вопрос о квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями. Следуя буквальному толкованию ст. 17 УК РФ, при данных обстоятельствах убийство нужно признавать преступлением с учтенной совокупностью, за которое предусмотрено усиление санкции, по сравнению с простым убийством. Однако судебная практика стабильно дает иную правовую оценку. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 указано: «Убийство, сопряженное с разбоем, изнасилованием, похищением человека, бандитизмом, вымогательством, квалифицируется по ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьей УК РФ, предусматривающей ответственность за разбой, вымогательство, похищение человека, бандитизм, изнасилование».

Определенные недостатки законодательства связаны с дефектной дифференциацией уголовной ответственности за преступления, направленные против нескольких потерпевших. Особенная часть УК РФ содержит статьи, в которых усиление ответственности в зависимости от причинения смерти или вреда одному или нескольким потерпевшим не предусмотрено. Верховный Суд РФ сформировал позицию, согласно которой деяния в отношении нескольких потерпевших не образуют совокупность преступлений, даже если данное обстоятельство не предусмотрено статьями Особенной части УК в качестве признака, повышающего пределы наказания. Так, переквалифи-

цировав действия С. со ст. 317 УК РФ на ст. 317 УК РФ, Верховный Суд РФ разъяснил: «Действия виновного, связанные с посягательством на жизнь нескольких сотрудников милиции, совершенные с одной целью, в одном месте и без разрыва во времени, образуют единое преступление и подлежат квалификации по одной статье (ст. 317 УК РФ)» [18]. Использование законодателем санкций с чрезмерно широкими пределами наказания и, следовательно, предоставление суду права почти неограниченного выбора размера наказания свидетельствует о несостоятельности законодательной позиции и необходимости изменения подхода к регламентации ответственности за совершение преступлений в отношении нескольких потерпевших.

Обратим внимание, что в настоящее время уголовно-правовые последствия совершения нескольких преступлений до осуждения, касающиеся назначения наказания, не дифференцируются в зависимости от вида совокупности. Необходимость дифференциации уголовной ответственности по видам совокупности преступлений, на наш взгляд, обусловлена повышением степени общественной опасности тождественных преступлений.

Еще один законодательный дефект дифференциации уголовной ответственности – унификация пределов наказания по видам рецидива преступлений. УК РФ предусматривает, что при любом виде рецидива преступлений срок наказания не может быть менее одной трети части максимального срока наиболее строгого вида наказания (ч. 3 ст. 68 УК РФ).

Другой пример: когда после вынесения обвинительного приговора по первому деянию и условного осуждения выясняется факт совершения другого преступления до осуждения. В УК РФ соответствующего предписания нет, а в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 указано, что при подобных обстоятельствах «правила статьи 69 УК РФ применены быть не могут, поскольку в статье 74 УК РФ дан исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых

возможна отмена условного осуждения. В таких случаях приговоры по первому и второму делам исполняются самостоятельно». Данные нормы должны содержаться в ст. 69 или 74 УК РФ, т.е. в законе, которым ответственность предусмотрена, а не в постановлениях Верховного Суда РФ.

Решение проблемы дифференциации уголовной ответственности в перечисленных и других ситуациях осложняется в связи с изменением концептуального подхода законодателя к определению категории преступления – важнейшего критерия дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений. В доктрине выделение категорий преступлений традиционно признается достижением современного законодательства и ключевым средством дифференциации ответственности, проводимой законодателем. В связи с этим возникает вопрос о значении ч. 6 ст. 15 УК РФ, дополненной УК РФ Федеральным законом от 7.12.2011 № 420-ФЗ. В данном случае вообще не ясно, то ли суд, изменяя категорию преступления, вторгается в сферу законодателя и осуществляет дифференциацию ответственности, то ли он индивидуализирует ответственность, неправомерно расширяя ее основания. Заметим, что чем больше сфера дифференциации, тем подробнее регламентированы усиление или ослабление ответственности, тем меньше сфера индивидуализации и усмотрения правоприменителя. Представляется, что решение уголовно-правовых вопросов дифференциации уголовной ответственности в актах судебной практики отражает недостатки действующего УК РФ, и это обстоятельство не должно влиять на основополагающее положение: категории преступления должны определяться в уголовном законе.

Проведенное исследование позволяет заключить, что в целях обеспечения оптимальной дифференциации уголовной ответственности с учетом форм и видов множественности преступлений необходимо: усилить ответственность за совокупность и рецидив преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи УК РФ; вернуть в УК РФ диф-

ференцированный порядок назначения наказания по видам опасности рецидива; расширить количество составов преступлений с использованием признака специального рецидива; исключить возможное вмешательство правоприменителя в сферу дифференциации ответственности путем изменения категории преступления или путем формирования судебной практики квалификации преступлений с учтенной при конструировании состава совокупностью преступлений по правилам множественности преступлений; и в целом – разработать концепцию дифференциации ответственности в условиях множественности преступлений и реализовать ее в УК РФ.

1. Кругликов, Л.Л. Вопросы дифференциации ответственности в уголовном законодательстве / Л.Л. Кругликов // Реализация принципа справедливости в правоприменительной деятельности органов уголовной юстиции. – Ярославль: ЯрГУ, 1992. – С. 58–66.

2. Курляндский, В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности / В.И. Курляндский // Основные направления борьбы с преступностью. – Москва: Юрид. лит., 1975. – С. 77–95.

3. Васильевский, А.В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А.В. Васильевский. – Нижний Новгород, 2000. – 23 с.

4. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. – 2-е изд., перераб и доп. – Москва: НОРМА, 2000. – 400 с.

5. Кругликов, Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 300 с.

6. Мельникова, Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания / Ю.Б. Мельникова. – Красноярск: Краснояр. ун-т., 1989. – 120 с.

7. Карпец, И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве / И.И. Карпец. – Москва: Юридическая литература, 1961. – 150 с.

8. Коробеев, А.И. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы / А.И. Коробеев, А.В. Усс, Ю.В. Голик. – Красноярск: Издательство Красноярского ун-та, 1991. – 240 с.

9. Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / под ред. Н.А. Беляева и др. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1992. – 606 с.

10. Минская, В. Дифференциация ответственности в УК РФ / В. Минская // Уголовное право. – 1998. – № 3. – С. 18–24.

11. Коробеев, А.И. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы / А.И. Коробеев, А.В. Усс, Ю.В. Голик. – Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1991. – 240 с.

12. Мельникова, Ю.Б. Юридическая ответственность: сущность, понятие, дифференциация / Ю.Б. Мельникова // Дифференциация уголовной ответственности в уголовном праве и процессе сборник научных трудов. – Ярославль: Издательство Ярославского университета, 1994. – С. 3–19.

13. Ширшов, А.А. Уголовная ответственность: проблемы понятия и дифференциации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Ширшов. – Владивосток, 2004. – 32 с.

14. Васильев, Н.В. Принципы советского уголовного права / Н.В. Васильев. – Москва: ВЮЗИ, 1983. – 60 с.

15. Коробов, П.В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.В. Коробов. – Москва, 1983.

16. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. – Москва: НОРМА, 2000. – 400 с.

17. Семенова, Д.М. Основание и пределы дифференциации уголовной ответственности в условиях множественности преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.М. Семенова. – Самара, 2019. – 23 с.

18. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 июня 2008 г. № 163-П08 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 11.